

Марина Беликова

*Мёртвая
невеста*

Мистика и готика

Марина Беликова

Мёртвая невеста

«Издательские решения»

Беликова М.

Мёртвая невеста / М. Беликова — «Издательские решения»,
— (Мистика и готика)

ISBN 978-5-00-500921-0

Есть ли жизнь после смерти? А что делать, если ты уже умерла, а жизнь по-прежнему не отпускает тебя? Красавица Марианна собирается выйти замуж вопреки воле родителей, но кто-то убивает её в день свадьбы. После смерти неприкаянный дух бродит по округе. Когда её младшей сестре исполняется семнадцать лет, в городе снова объявляется жених Марианны. Призрак понимает, что его цель — погубить и её. Сможет ли мёртвая невеста защитить живую? И обретёт ли её душа покой?

ISBN 978-5-00-500921-0

© Беликова М.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	8
Глава третья	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Мёртвая невеста

Марина Беликова

© Марина Беликова, 2019

ISBN 978-5-0050-0921-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

Невеста

С чего всё началось? Я постараюсь вспомнить. Это непросто. Череда событий, следующих одно за одним – событий острых, болезненных, точно игла, случайно впившаяся в палец при вышивании старинного гобелена, заставляет содрогнуться всем существом и отмахиваться от них, как от ночных кошмаров. Моя память уже не та. И немудрено... Столько лет прошло! Подобно этому самому гобелену, моя память местами истончилась, протёрлась до дыр, оставив лишь едва заметные очертания былого рисунка. То и дело обнаруживаются серьёзные прорехи в ткани повествования... Постараемся обойти их, не придавая значения пустякам, и сконцентрируемся, наконец, на главном. Ведь по большому счёту уже ничего не имеет значения. Лишь один вопрос так и остался без ответа. Один-единственный вопрос требует внимания. Такой простой, такой прозаический и такой важный вопрос... Итак, *кто же убил меня?*

Меня зовут Марианна. Вернее сказать, меня *звали* Марианной. Я была единственным и желанным ребёнком в нашей обеспеченной семье. Мы жили в маленьком городке, название которого, увы, уже не обнаружить в моей памяти. Мой отец был представителем купеческого сословия. Что и говорить, дела его шли в гору, торговля процветала. Мы с мамой ни в чём не знали отказа. Наша семья была в числе самых богатых в городе. Как только я родилась, надо мною словно повисла табличка *«самая завидная невеста города»*. Так уж вышло, что за свою короткую жизнь я не успела почувствовать себя человеком, понять и осознать, кто я есть на самом деле. Как будто мне по судьбе было предначертано быть вечной невестой...

С раннего детства было ясно, что я вырасту удивительной красавицей: пышные каштановые кудри плавно спускались по моим плечам, подчёркивая безукоризненную белизну нежной кожи. Как уверяли поклонники, мои печальные карие глаза и изящно взметающие вверх брови могли свести с ума кого угодно, в том числе и первых красавцев нашего города. Мой крёстный часто беззлобно поддразнивал меня, спрашивая, кого же наша неприступная красавица выберет себе в мужья. Я лишь пожимала плечами – мне едва исполнилось семнадцать, я наслаждалась жизнью молодой девушки, к которой судьба была благосклонна, и ни о чём не думала. Тогда мне казалось, что моя жизнь будет такой всегда – светлой, ровной и спокойной, как гладь реки, протекающей рядом с нашим просторным домом.

Отец редко бывал дома – таково уж ремесло торговца. Моим воспитанием занимались служанки, няни и гувернантки. Моя мама с молодости была известной модницей и кокеткой. Выйдя замуж за богатого человека, она делала то, что любила всегда – блистала в местном обществе. Внешне я была похожа на неё, но по характеру мы были абсолютно разными: мама любила шумные развлечения и большие компании, я же предпочитала проводить время в нашей огромной библиотеке с книгой в руках. Иногда ко мне заходил крёстный и мы часами беседовали с ним на разные темы.

Отрывками, из разговоров слуг, я узнала, что раньше он был до безумия влюблён в мою маму, а после, когда она вышла за отца, так и не женился. Крёстный стал верным и преданным другом семьи, проявив исключительное благородство. Он был влиятельным человеком и познакомил отца с нужными людьми. Благодаря его покровительству отец добился многого, что в конце концов и растопило лёд недоверия к бывшему поклоннику матери. Процветание нашей семьи являлось прямой заслугой моего крёстного. Не раз мама отмечала, что добрее человека она не знает. Мне он во многом заменил часто отсутствующего отца, став и наставником, и лучшим другом.

А потом я влюбилась. Опять же, я не помню, как именно это произошло... Столько лет прошло... Его звали Артур. Он был не из наших мест и приплыл на одном из кораблей во время

Весенней Ярмарки. Артур был красивым, уверенным в себе молодым человеком. Он сильно отличался от расслабленных, скучных, костно мыслящих людей нашего города. Артур занимался торговлей, продавая всё, что можно было продать. В нём кипела энергия, жажда деятельности. Жизнь была немилосердна к нему. К своим двадцати двум годам он познал много боли. Но эта история не о нём, так что я не буду вдаваться в подробности. Скажу о двух важных аспектах его личности: Артур был готов разбогатеть любой ценой и он был беден, как церковная мышь.

Я влюбилась в него без памяти. Он (как мне тогда казалось) тоже. В назначенный срок мы решили бежать, чтобы в тайне пожениться. Артур сказал, что обо всём договорился и кюре будет ждать нас в полночь. Возлюбленный убедил меня никому не рассказывать о предстоящей свадьбе. Мы оба понимали, что мои родители никогда не дадут согласия на наш брак, поэтому и решили обвенчаться тайком, а после поставить их перед фактом. После этого им пришлось бы смириться с выбором влюблённой дочери, а нас впереди ждала бы долгая и счастливая супружеская жизнь. Я никому не сказала об этом плане – ни самым близким подругам, ни своей старой няне, ни даже крёстному.

Итак, ближе к полуночи я вышла из дома. Да, забыла упомянуть про одну маленькую деталь: Артур попросил меня принести деньги из семейного сейфа, объяснив это тем, что ему нужно заплатить кюре, а денег у него нет. Для меня это была совершенно пустяковая сумма – деньги водились у нас в изобилии, я не имела привычки их считать и задумываться о том, что у кого-то бывает иначе. Я была глупой, эгоистичной девчонкой, потерявшей голову от любви. Отец никогда не прятал от меня деньги, поэтому я взяла столько, сколько мой жених попросил. Как оказалось, такой суммы с лихвой хватило бы на открытие своего торгового дела. Но не будем забегать вперёд.

Мы догорились встретиться на берегу реки, а дальше отплыть на лодке в церковь. Впервые я была вне дома ночью и притом совершенно одна! Мне было очень страшно. Я стояла на том берегу, нервно теребя край своего подвенечного платья. В воздухе витало предчувствие чего-то непоправимо ужасного, но я стойко отгоняла эти мысли прочь, с нетерпением предвкушая скорое исполнение своей заветной мечты.

Я хорошо помню как это было: я стою на берегу реки, глядя на своё отражение – красивая причёска с фатой и диадемой, белоснежное платье невесты, а в руках – букет белых лилий, который мне втайне передал жених. Я наклоняюсь к воде, чтобы поправить причёску... И вдруг кто-то подходит сзади. Я не успела обернуться... Крепкие мужские руки хватают меня за шею и душат. После этого только тьма.

И снова я стою у идеально ровной глади воды и смотрю вдаль. На мне всё то же подвенечное платье, я всё так же жду своего жениха... Жду вот уже семнадцать лет... Ведь я мертва.

Глава вторая

Смерть приходит слишком рано

Осознать, что ты мертва получается не сразу. Когда ты молода, энергия жизни бьёт из тебя ключом. В голове роится безудержный поток скоротечных мыслей, порхающих словно беззаботные мотыльки над душистым лугом. Каждый день несёт в себе столько интересного! Предвкушение того, что вот-вот *начнётся твоя история* не отпускает тебя ни на минуту. И в тот момент, когда приходит понимание, что всё закончилось, даже не успев начаться, на тебя накатывает волна смешанных чувств.

Сначала ты отказываешься верить, что это случилось. Через некоторое время всё-таки убеждаешься в своей смерти. Ты не ощущаешь больше ни голода, ни холода. Ты помнишь, каково это – испытывать желание согреть заледеневшие пальцы у жаркого пламени, полыхающего в нашем старом камине или ощутить вкус тающей во рту утки с яблоками, но не можешь больше испытать всего спектра этих ощущений. *Как будто кто-то выключил их все.* Я больше не вдыхала стойкий запах лаванды, пропитавший насквозь бельё в нашем доме, не испытывала желания выпить кружку тёплого молока или содрогнуться от нежного прикосновения шёлкового шарфика. Тут-то и приходит понимание, что *моего тела больше нет!* Вернее сказать, *меня больше нет в теле.*

Эти моменты местами туманны. Когда я осознала, что мертва, было уже слишком поздно. Я так и не увидела лица своего убийцы. И – вопреки представлениям о мире мёртвых, почерпнутых из рассказов старой нянюшки – всё происходило совершенно иначе. Мгла закрыла мне глаза и я потеряла счёт времени. Словно я заснула живой, а проснулась – мёртвой.

Тут-то впервые в жизни – *то есть в смерти* – я испытала настоящий ужас. Я воспитывалась в верующей семье и привыкла думать, что после смерти за мною придут ангелы и унесут в небо к Богу. Естественно, этого не произошло. Тогда я пришла к логическому выходу для любого человека, взрощенного в духе христианской догматики: я прожила грешную жизнь и демоны заберут меня в ад. От этих мыслей мне стало плохо. Я не знала, что делать, поэтому единственным решением было вернуться домой и попросить помощи у близких.

Я побежала домой, если, конечно, это можно было назвать бегом – призраки вроде меня не ходят и не парят над землёю. Это нечто среднее, похожее на ходьбу по трясине – ноги то и дело проваливаются, с той лишь разницей, что своих ног ты больше не чувствуешь. Увы, всё было тщетно. Никто не видел меня. Я кричала, размахивала руками, а они так и не услышали меня. А потом люди стали проходить *сквозь* меня.

Прошло много времени. Я перестала бояться ада. Ни ангелы, ни демоны не спешили за мою душу, предоставив меня самой себе. Постепенно я свыклась с ролью невидимки, что блуждает рядом с живыми людьми. Я даже попыталась найти в этом некоторое удовольствие... Когда ты являешься призраком, для тебя больше нет замков, нет тайн, нет запретов... Я могла делать, всё что хотела. Кроме одного, конечно: снова стать живой.

Как только я привыкла в своей смерти, мыслить логически стало проще. Я больше не чувствовала боли физической, но, к сожалению, я всё ещё могла испытывать боль душевную. Я всё прекрасно поняла. Убийцей стал мой жених. После моего *исчезновения* – как говорили люди на рынке, жалея моих бедных родителей (Тела моего так и не нашли. Что примечательно, даже я его не нашла!) – корабль, на котором был Артур, уплыл. С тех пор его в наших краях никто не видел. Мотив для столь подлого и хладнокровного убийства был прост: ему нужны были деньги. Он не хотел жениться на мне. Артур изначально всё спланировал: влюбил в себя наивную девушку, наобещал золотые горы, а получив деньги моего отца, избавился от ненужной

обузы. Он всё продумал: никому бы и в голову не пришло, что он каким-то образом связан с моей смертью.

Поначалу меня долго искали. Отец назначил сумасшедшие деньги за любую информацию обо мне. Я бы могла предоставить ему её совершенно бесплатно, если бы хоть кто-нибудь услышал меня. Увы, мёртвым не дано говорить с живыми. Даже наш набожный кюре не слышал моих мольб! В этом театре жизни мне оставалась лишь роль безмолвного зрителя.

У людей были разные версии моего исчезновения: одни думали, что я сбежала с кем-то из приезжавших на ярмарку бродчих артистов (близко к истине, но всё же не то), другие считали, что я стала жертвой местной банды грабителей. Третьи вдруг решили, что я страдала от лунатизма, в беспамятстве ушла к реке и утонула (тела там так и не обнаружили, поэтому версия не подтвердилась). Четвёртые решили, что я зачем-то ушла в дальние леса, где меня и растерзали оголодавшие волки. Пятые утверждали, что меня похитили по приказу герцога наших земель, который ищет красавиц по всем своим владениям, чтобы делать с ними *такое* (обычно эта версия пересказывалась деревенскими кумушками шёпотом на ухо друг другу с таким энтузиазмом, что мне ужасно хотелось узнать, что же *такое* мог бы сотворить со мною этот герцог). Последняя, самая отчаянная группа населения, говорила, что меня забрал демон за грехи нашего города, поэтому всем срочно надо покаяться и принести пожертвования для нашей церкви. От меня, как от призрака, не укрылся тот факт, что выступающие за эту версию получили соответствующие наставления от нашего местного кюре.

Надо сказать, его идея навариться на моей смерти – после одной я успела убедиться в том, что в этих людях нет ничего святого – имела успех. Первыми жертвами, попавшимися на эту удочку, стали мои родители и крёстный. Они заново отстроили нашу церковь, сделав по-королевски щедрые пожертвования, накормили немало сирот и поддержали многих нуждающихся. Отчего-то все понимали, что меня уже нет в живых, хотя моё тело так и не нашли. Они долго и безутешно плакали, молились в церкви за упокой моей души... Я сидела с ними рядом рядом и ничего не могла сделать. Это было так грустно! Мне хотелось сказать им – вот же, я здесь! Но это было бесполезно.

Постепенно жизнь шла своим чередом. Шумиха вокруг смерти дочери одного из самых богатейших людей города постепенно утихла, люди вернулись к своим обычным делам. Даже родители и крёстный, казалось, успокоились. После трёх месяцев безуспешных поисков, отец вынужден был уехать по делам.

А потом случилось невероятное: у моих родителей родилась новая дочь.

Глава третья

Сестра

Тёплым весенним днём мамина спальня была оглашена громким криком. На свет появилась она – маленькое розовощёкое создание с тёмно-каштановой чёлкой и большими карими глазами. В тот момент я находилась рядом с ней. Я стояла возле окна и размышляла о том, как же непредсказуема судьба: сестра родилась в день моего рождения – в день, когда мне так и не исполнилось долгожданных восемнадцать лет.

Первое время мне было интересно наблюдать за моими родителями и их заботами. А потом что-то стало причиной моего смутного беспокойства. Днями и ночами я бродила по нашему дому, пытаюсь осознать, что же произошло.

Когда я появилась на свет, мои родители были молоды и неопытны. У них были деньги и они были целиком и полностью захвачены активной социальной жизнью. Фактически меня растили служанки, няньки и гувернёры. Отец был увлечен делами, а мама с упоением блистала на балах. Как правило, я получала нежный поцелуй в щёку перед сном от матери да скупую похвалу от отца, когда я развлекала гостей своей игрой на фортепиано в нашей гостиной. Не могу сказать, что я страдала от этого: для меня подобный уклад жизни был в порядке вещей. Однако когда меня не стало, родители вдруг испытали неведомое доселе чувство вины за то, что так мало были со мною рядом. Они привыкли ко мне, как привыкают к домашнему питомцу; ты знаешь, что твой ласковый пёс встретит тебя громким лаем, демонстрируя свою искреннюю радость и привыкаешь к этому, как к должному. Порою он даже раздражает и от него хочется отмахнуться, хотя любовь к этому милому существу навсегда поселилась в твоём сердце. Но однажды твой пёс не встречает тебя и ты с ужасом понимаешь, что он уже больше никогда не будет рядом. Твоё сердце разбито. День за днём ты грустишь и тоскуешь.

А потом тебе дарят нового щенка. Он такой милый, такой беззащитный... Он смотрит на тебя своими прекрасными большими глазами и твоя печаль понемногу отступает. Ты погружаешься в заботу о маленьком существе, которое так остро нуждается в твоей любви. Боль потихоньку утихает. Ты больше не хочешь думать о своей жестокой потере. Да и зачем? Ведь жизнь дала второй шанс!

Именно это и произошло. Мои родители вытеснили воспоминания обо мне заботами о моей сестре. Они решили исправить ошибки молодости и начать с чистого листа: мои родители окружили свою вторую дочь таким вниманием и любовью, что я испытала настоящий шок. Они никогда не делали ничего подобного *для меня*. И не только родители: их окружение взялось за воспитание малышки с удвоенной силой, старательно оберегая её от каждого пороха. И даже мой крёстный – мой любящий, замечательный крёстный – растворился в заботах о своей новой крестнице (да-да, он и её крестил).

Постепенно обо мне все забыли. Это было так жестоко! Люди, которые вчера, казалось, искренне любили меня, сегодня не желают даже вспоминать обо мне! Сестра словно забрала мою жизнь. Она родилась в день *моего* рождения у *моих* родителей. Её обожали *мои* друзья и знакомые. Она ходила по *моему* дому, читала *мои* любимые книги в библиотеке и даже спала в *моей* спальне. Даже её имя было укороченной формой *моего* – по церковному календарю её должны были назвать так же, как и меня – Марианной. Родители сократили имя и сестра стала Анной. Внешнее сходство тоже было поразительным: чем старше становилась Анна, тем отчётливее я узнавала себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.